

Сегодня Сяо Хэй снова не искал работу, а просто следовал за Ло Эрдэ. Когда Тан Хэ ушёл, он подошёл с серьёзным выражением лица:

— Молодой хозяин! Ты правда думаешь, что Тан Хэ и продюсер просто пойдут поужинать?

— Ты считаешь меня дураком? — Ло Эрдэ вернулся в свой уголок, где он отдыхал. Он купил маленькую складную табуретку за десять юаней в магазинчике на улице Жуси, чтобы было где посидеть в такие моменты.

Сегодня первая сцена была на стадионе, где снимали утреннюю пробежку. Свет был установлен вдоль беговой дорожки, и прибыла новая группа массовки для съёмок утренней зарядки.

Ло Эрдэ нашёл тихий уголок, откуда мог наблюдать за происходящим на площадке. Он решил, что в свободное время будет сидеть здесь, наблюдая и участь, как советовал Тан Хэ.

Когда Сяо Хэй подошёл, чтобы начать свои нравоучения, Ло Эрдэ просто сунул ему в рот жареную палочку.

— Я знаю, что это ключ-карта, точнее, я один из владельцев отеля «Фэйэрдэ», — Ло Эрдэ равнодушно жевал палочку за пятьдесят фэней и пил соевое молоко за два юаня, обсуждая бизнес на миллиарды.

— Ты же видишь, что это ключ-карта, неужели не понимаешь? — Сяо Хэй смотрел на него с тревогой. — Тан Хэ и продюсер не просто ужинают, вернее, они ужинают, но это ужин за счёт продюсера! Зачем тебе вмешиваться?

— А ты не видишь? Тан Хэ не любит эту женщину, — Ло Эрдэ на мгновение поднял голову, но почувствовал, что шея устала, и поманил Сяо Хэя присесть.

— Это... как ты это понял? — Сяо Хэй послушно присел, склонив голову, чтобы слушать.

Ло Эрдэ указал на глаза:

— С помощью глаз!

— Любовь человека невозможно скрыть, даже если он не говорит, она вырывается из глаз. Я не помню, где это прочитал, но такая фраза есть, — Ло Эрдэ говорил серьёзно. — Мои глаза говорят мне, что Тан Хэ не любит эту женщину.

— Хорошо, хорошо, он не любит, но зачем тебе лезть? — Сяо Хэй всё ещё не понимал.

— Тан Хэ должен ей, поэтому он вынужден пойти. Я тоже должен Тан Хэ, — Ло Эрдэ рассуждал

логически. — Я знаю, что он не хочет, поэтому должен предложить ему альтернативу. По крайней мере, если я буду рядом, эта женщина не переступит границы.

Сяо Хэй выдавил улыбку:

— Ха-ха, ты очень предусмотрительный.

Ло Эрдэ воспринял это как комплимент и, закончив завтрак, продолжил изучать сценарий.

Сяо Хэй всё ещё беспокоился и решил тайно сообщить о ситуации господину Ло.

На самом деле он ежедневно докладывал господину Ло о состоянии молодого хозяина. Вчера, узнав, что молодого хозяина обидели хулиганы, известный братолюбец Ло Идао чуть не поехал в полицию, но его остановила видеоконференция.

Эта Лянь выглядит не самой приятной, молодому хозяину нужно быть осторожным, если он пойдёт с ней вечером. Хотя гранд-отель «Фэйэрдэ» — это их территория, но молодой хозяин там никогда не был, и местные управляющие его не знают. Лучше заранее предупредить кого-то, чтобы можно было проникнуть туда... Сяо Хэй тоже начал строить планы.

Сегодня у Тан Хэ не было съёмки, он пришёл на площадку только чтобы подстроить ловушку для Чэнь Бошу. Как и ожидалось, всё прошло по плану.

Теперь нужно подумать, как справиться с вечерним приглашением Лянь.

Тан Хэ отправил сообщение Ло Эрдэ и вернулся в дешёвую гостиницу.

Он хотел проверить, как идёт дело с холодильником, о котором договорилась Цайр.

На полпути зазвонил телефон. Незнакомый номер.

Он немного подумал и ответил.

— Алло, это Тан Хэ из студии «Читан»? — раздался мужской голос.

Снова оказавшись в доме Дун Ши, Тан Хэ заметил, что стало гораздо лучше.

Хотя разбитые окна не починили, но в доме стало чище.

В прошлый раз он не заметил, что здесь был кабинет.

Человек, который продал даже шкаф, имел целую стену книг — это было странно.

Дун Ши помыл голову и привёл себя в порядок, завязав волосы в маленький хвостик. Он налил гостю чаю.

Это был скорее чайный порошок, что говорило о крайней бедности.

— Извините, мне нечем вас угостить, — Дун Ши потер руки и принёс стул из гостиной, чтобы усадить гостя в кабинете.

— Спасибо, — Тан Хэ был одет в костюм, который съёмочная группа «Весь мир любит меня» приготовила для Ли Юцяя. Это был намного более дорогой костюм, чем его собственный, и он придавал ему солидности. Однако в такой жаркий день, без кондиционера или вентилятора, он начал потеть.

К счастью, чай был холодным. Тан Хэ сделал глоток и начал разговор:

— Дун Дао, вы сказали, что хотите обсудить что-то со мной?

— О, да, да, я хотел поблагодарить вас за то, что спасли мне жизнь, — Дун Ши встал, готовый поклониться.

Тан Хэ остановил его:

— Вы уже благодарили.

— Нет, нет, и за те продукты, что вы оставили. Хотя я не знаю, от кого вы узнали о моей ситуации, но это действительно помогло. Если бы не вы, я мог бы умереть в тот день, — Дун Ши, которому почти сорок, посвятил всю жизнь съёмкам фильмов.

На самом деле он был женат и имел дочь, но три года назад, когда деньги закончились, а фильм так и не был снят, он сам предложил развод и оставил дом жене и дочери, переехав в старый дом бабушки и дедушки.

Он никому об этом не рассказывал, но это было шипом в его сердце.

— Вы талантливый режиссёр, вас не должны забывать, — Тан Хэ серьёзно посмотрел на него.

Дун Ши покачал головой:

— Я неудачник, у меня нет таланта к режиссуре, но я дошёл до этого момента и хочу закончить этот фильм, как бы трудно ни было.

— Я помню, вы говорили, что хотите обсудить со мной съёмки.

— Сегодня я хочу сказать, что готов сотрудничать с вами. Если это касается съёмки, я не возьму ни копейки, нет, я готов заплатить сам. Я уже решил завтра продать этот старый дом, — Дун Ши сжал кулаки, его глаза полны решимости.

— Вы даже не спросили, чем занимается наша компания? — Тан Хэ с любопытством посмотрел на него. — Вы же проверяли, да? Компания, которую невозможно найти в интернете, и вы готовы поставить на кон свою жизнь?

— Я вижу, что у вас тоже нет денег, — Дун Ши улыбнулся. — Этот костюм взят напрокат, даже визитка новая, чернила размазались от воды, явно дешёвые.

Тан Хэ нахмурился. Он не ожидал, что его тщательно подготовленный образ будет так легко разоблачён. Действительно, этот человек, который в одиночку поднял съёмочную группу, был мастером на все руки.

Перед ним был представитель тех, кто поздно расцветает, и даже в нынешнем положении его взгляд и дух были необычны.

— Меня интересует не ваши деньги, а вы сами, — Дун Ши покачал головой. — Эта фраза звучит как реплика героини... Нет, я хочу сказать, что верю, что ваша компания станет известной в шоу-бизнесе.

— Совпадение, я тоже верю, что вы станете великим режиссёром, — Тан Хэ встал и протянул руку.

Эти слова не были пустыми.

После обмена комплиментами они улыбнулись и начали обсуждать сотрудничество.

— Сначала я должен сообщить плохую новость. Этот фильм не был завершён по двум причинам: во-первых, закончились деньги, во-вторых, главный актёр отказался сниматься, — Дун Ши начал с правды. — Его роль была ключевой, и переснять её невозможно, поэтому почти все предыдущие кадры пришлось выбросить.

— Вы не подписывали контракт с актёром? Это серьёзное нарушение, — Тан Хэ выразил сомнение.

— Подписали, на три года, но фильм снимался уже три года, и он ушёл. Я не мог его удерживать, — Дун Ши горько улыбнулся.

Тан Хэ знал, что первый фильм Дун Дао был сложным, но из интервью он не знал об этом инциденте.

— Какие требования к главному актёру? Я могу помочь вам найти, — Тан Хэ постучал по столу.

<http://bllate.org/book/15540/1382505>